

Анна Величко

Реквия

Повесть первая. Воинша и чародей

Анна Величко

**Реквия. Повесть первая.
Воинша и чародей**

«Издательские решения»

Величко А. Е.

Реквия. Повесть первая. Воинша и чародей / А. Е. Величко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907399-0

Мужчина по имени Аст покидает свой мир ради становления чародеем. Прогуливаясь по Реквийским мирам, он прибывает в замкнутую систему Рубийской крепости и решает остаться в ней. Но не все так просто. Королева дает ему и еще одной девушке возможность поучаствовать в политической интриге, которая завершается неожиданным финалом.

ISBN 978-5-44-907399-0

© Величко А. Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава I «Прибытие в утопию»	6
Глава II «Посещение праздника счастья»	12
Глава III «Дворец из серебра»	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Реквия

Повесть первая. Воинша и чародей

Анна Евгеньевна Величко

© Анна Евгеньевна Величко, 2018

ISBN 978-5-4490-7399-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава I «Прибытие в утопию»

– Простите, что мне приходится Вас задерживать, – Иша спокойно и бесшумно поклонилась иноземцу, что сидел напротив нее на плоском деревянном пуфике. Разделял их круглый стол, что был на данный момент пуст.

Мужчина был бледен, но держался достойно – ни единой эмоции, ни единого слова без приглашения. Девушке приходилось это мысленно отмечать, сравнивать с прошлыми гостями этого прекрасного мира – и поражаться, невольно удивляться этому человеку, знавшему их порядки.

– Мне... Не хотелось причинять Вам неудобства, и я приношу Вам свои извинения от лица нашей благочестивой королевы, леди Эриу-Герои. Скажите мне, пожалуйста, Ваше имя, а также цель прибытия в Руби, и после проверки Ваших вещей Вы будете отпущены, а также получите бумагу, подтверждающую законность Вашего нахождения в нашем мире, – сопровождая свои слова короткими поклонами и сложенными на груди ладонями, Иша быстро проговорила заученный текст и выпрямилась.

– Запишите меня как Аста Пиера, – мужчина наконец-то произнес свои инициалы, и девушка смогла внести их в плоть бумаги, что украшала ее локоть тонкой лентой свитка. – Значит, я – Аст Пиер, прибыл сюда из Северной Столицы мира – Реона. Цель прибытия – работа по профессии. Знаете... У нас там нет возможностей для обучения руническому колдовству, а это – большая проблема.

– В последующем вы вернетесь на свою историческую Родину, мисье Аст?

– Сомневаюсь в этом. Я слышал, что Руби – абсолютная утопия, в которой возможно найти свое истинное призвание. Я ведь прав, мисс?.. – мужчина запнулся, не зная, как правильно обратиться к допрашивающей его леди, но она прервала его и улыбнулась, выведя несколько специфичных значков на бумаге свитка.

– Мисс Иша Ярго. И да, Вы абсолютно правы.

– Так вот, мисс Иша Ярго, в таком случае я планирую остаться здесь. Обзавестись семьей.

– Это... просто прекрасно, мисье Аст Пиер, – девушка в уже который раз поклонилась ему, но на этот раз ее ждал ответный короткий и неумелый поклон. – Возьмите, – она протянула мужчине уже свернутый и скрепленный нитью свиток. – Если у кого-либо возникнут претензии к Вам – просто покажете им данную бумагу. А на данный момент я покину Вас, дабы получить Ваши вещи. Я надеюсь, Вы сможете меня подождать две-три минуты?

– Конечно, спасибо, – приняв документ и тут же развернув его, Аст не смог понять текст, написанный странными иероглифами рубийских слов. Только имя его и фамилия его, написанные на общемировом языке, читались достаточно понятно и просто – «Алситака Каген».

Грамотно... Как же все-таки необычно то, что через такой странный перевод мои инициалы всегда проходят неизменными, и любые люди сразу понимают, как меня зовут.

– Простите, что заставила Вас ждать – у стражей возникли некоторые трудности с Вашими личными вещами. Можно задать Вам нескромный вопрос касательно Вашего инвентаря и его содержимого? – возникшая в дверях Иша тащила в обеих своих руках тяжелый мешок с толстыми кожаными лямками, но даже в таком положении она смогла поклониться, и ее тонкие косы коснулись пола.

– Да, конечно.

– Зачем Вам так много банок с рыбой? Они... тяжелые, и их очень много. Вы незаконно торгуете мясом?

– Ох, нет. Это все – мои запасы. Провиант, так сказать, чтобы было, чем питаться первое время, пока мне не удастся устроиться на работу или же на учебу.

– Тогда у Рубийского города, а также королевы Эрии-Герая нет к Вам претензий, мисье Аст Пиер. Также, проведя мимолетное совещание, мы пришли к выводу, что можем помочь Вам с устройством в учебное заведение, предоставив Вам список расположенных в специальном квартале школ и университетов. В перечень пригодных для Вас входят: «Университет рунической магии имени Шерт», «Университет знакового колдовства имени Нэнтар», «Высшая Школа колдовства имени Шели».

– А что из этого заканчивали именно Вы? – Аст принял тяжелую сумку и положил ее на свои колени, не решаясь встать.

– В этикетке межличностных отношений, в шестом пункте сказано о том, что задавать прямые вопросы – выпад невежливости. А я закончила «Школу смешанных кровей имени Эмиже-Лимо Индер», а позже – «Университет рунической магии имени Шерт», – Иша вновь поклонилась, но даже тени улыбки не было на ее худом лице. Ничего не было. – Этикет Руби – сложная вещь для иноземцев, мне приказано обучить Вас, дабы Вы могли продолжать жизнь в нашем идеальном обществе.

– Да, конечно, спасибо. Тогда можно задать Вам вопрос касательно Вашего задания? – попытался повторить манеру речи девушки Аст, прижав к себе сумку.

– Конечно, мисье Пиер. Я готова выслушать Вас и ответить на все Ваши вопросы, – Иша в уже который раз поклонилась ему и открыла дверь, ведущую в пустынный коридор, наполненный висящими на стенах свитками, но лишенный окон. – Но это может произойти и на улицах крепости. На данный момент, к моему великому сожалению, не представляется возможным Ваше дальнейшее нахождение здесь. Поэтому прошу пройти со мной.

– Хорошо.

Мужчина поднялся, и девушка вывела его сначала из комнаты, а после – и из здания, не встретившись ни с кем на их пути по узким коридорам.

Асту оставалось только удивляться изрезанным причудливыми узорами стенам, он совершенно не понимал то, что было на них написано.

Красивый, утопичный мир. Быть может, я начну понимать все это, если обживусь здесь... Гарьен говорил мне, что Руби – идеальный город, в котором заботятся даже об иностранцах... Не то что в других местах. Прекрасно.

– Знаете... Сегодня будет праздник, прекрасный праздник на центральной площади Пяти Солнц. День затмения. Мне было приказано провести Вас туда, если вы этого пожелаете, – девушка на мгновение обернулась, одарив мужчину коротким поклоном и дождавшись ответного жеста вежливости.

Если он научится этикету, то это будет... прекрасно. Быть может, мне даже разрешат в таком случае отлучиться от дел... Мне бы хотелось сейчас сидеть на краю северного острова, вдыхать морозный воздух и отдыхать. Мне бы хотелось...

– Конечно, я посету этот праздник. Насколько я знаю, он проводится дважды в год, и в нем принимает участие сама королева Эрия-Герая.

– И Вы совершенно правы! Увы, но присутствовать рядом с Вами на самом мероприятии я не смогу, поэтому временно Вы окажетесь под наблюдением другого рубийца из нашего сектора. Но не беспокойтесь – уже по завершении затмения, я буду находиться рядом с Вами.

– Хорошо.

Улица была странной. Высокие здания, состоящие из деревянных досок, с окнами в пол, через которые была видна вся скудная обстановка домов – низкие пуфики, свитки на стенах, картины, блюда с сырыми фруктами.

Иша шла чуть впереди Аста, едва слышно цокая подошвами своей плоской обуви. Ее болезненно-тонкую по мнению мужчины талию обвивал серебряный блестящий пояс, состоящий из, казалось, тысячи мелких чешуек.

Под ногами издавали едва слышный треск красные дощечки, которыми была устлана абсолютно вся земля.

– Нам понадобится еще десять минут, чтобы выйти на площадь Пяти Солнц. Я могу рассказать Вам что-нибудь о Руби, чтобы скрасить это время. Желаете? – не оборачиваясь, проговорила Иша, подцепив свой пояс пальцами, пройдясь по чешуйкам короткими ногтями.

– Я был бы не против, – Аст проследил за этим ее движением, но, уловив какое-то шевеление воздуха позади себя, обернулся, никого не увидев.

– Временами ветер здесь достаточно сильный. Колышет вывески, вырывает из рук предметы. Не пугайтесь лишний раз, это безопасное явление... Ведь крепость расположена высоко в горах, как Вы могли бы знать, – девушка посмотрела на Аста, улыбнувшись, замедлив шаг. – Попасть сюда можно по Великой Дороге. И только по ней, так как она проходит по касательной к воротам Руби и уходит в Вескерский лес, который нас окружает. Это так... Забавно. То, что один мир существует внутри другого. Когда-то между нашими народами была развязана война, и примирительный договор, связанный с ней, до сих пор не подписан. В университетах и школах до сих пор изучают ход этого явления.

– Конечно же со стороны того, что Вескер заслуживает разделения между мирами? – мужчина нахмурился, вслушиваясь в заунывную тишину этого места, хотя со стороны выхода на центральные площади доносилось все больше иноземных для него голосов.

Эта странная речь... Заволаживает, звучит как колдовские заклинания. Стоит запомнить, конечно же стоит запомнить.

– Я надеюсь, Вы поддерживаете данную точку зрения. Да, конечно же, иного варианта развития событий быть не может. Наш мир настолько утопичен, что в нем не существует армии, не существует пороков, не существует проблем... Мне бы хотелось, чтобы влияние Рубийского королевства распространилось и на Вескерский мир, сделав его абсолютной утопией, – Иша вскинула голову, отпустив свой пояс и сложив тонкие руки на груди.

– Но как может воевать государство лишнее армии?

– Каждый рубиец готов сложить голову за эту крепость, за свою Родину. И каждый рубиец проходит колдовскую подготовку наравне с боевой... в свое время. Я думаю, что только единицы не умеют стрелять из лука, биться до потери пульса простой ветвью и рисовать рунические заклинания на плоти воздуха, – словно зачарованная проговорила девушка, но искры торжества были в ее глазах при этом. – Я... пожалуй задам Вам нескромный вопрос, зная, что Вы не против его услышать. У Вас есть нечто подобное? В Реоне?

– Смотря что, мисс Иша, смотря что... Имеются и армия, и прочие прелести жизни. Но никакой всеобщей подготовки, каждый член общества существует сам по себе, в своем клане. И там уже решают по способностям, кто и кем будет.

– Это по-своему прекрасно. Знаете... Вы интересно говорите. Вы не похожи на воина, пускай наша крепость и не слишком интересна для того, чтобы привлечь их. Это... скорее центр торговли всего сплетения миров, чем что-то еще. И, зная, что Вы прибыли сюда для обучения, я не могу понять, почему Вы не избрали путь храброго рыцаря странника или же охотника в своих землях.

– Это же не земля варваров. Не все становятся воинами, есть и иные пути развития для моего народа, – Аст на мгновение остановил взгляд на небольшой лавке, что каким-то образом оказалась в этом секторе прекрасной крепости.

На полках лежали плоские бумажные маски, украшенные разнообразными рисунками. Лисьи, собачьи, козлиные морды...

– Конечно, просто... Стереотип. Желаете что-нибудь приобрести, верно? Думаю, я бы сама не отказалась от подобного товара.

Девушка прошла до тонкой, почти невесомой двери лавки и отодвинула ее в сторону, пройдя внутрь. Мужчина направился за ней.

Внутри оказалось душно, немного пыльно и тихо. Сухопарая старушка сидела, скрестив ноги, на постеленном на дощатый пол коврикe, сплетенном из каких-то стеблей.

– Вы пришли покупать маски, иностранец и не-иностранка? – спросила она едва слышно, убрав с худого треугольного лица пряди темно-рыжих волос.

У нее волчьи глаза.

Иша вздрогнула, остановив взгляд на зрачках торговки, после чего взяла в руки одно из плоских украшений, в то время как Аст рассматривал странные свитки с различными надписями, перевязанные тонкими нитками.

– Да. Мой друг... Прибыл издалека, и потому весьма и весьма заинтересован нашей культурой, – девушка поклонилась, легким движением приложив к своему лицу маску и обернувшись, чтобы увидеть свое отражение в зеркале.

Острый треугольник подбородка скрылся за белоснежной бумагой, а когда Иша отпустила украшение – оно не упало, даже не пошевелилось.

– Прибыл издалека? Я задам нескромный вопрос Вам за Вашего друга, если позволите, – старушка поднялась со своего ковра, неожиданно став высокой и статной. – Из каких земель он прибыл в нашу крепость? Далекий ли был его путь?

– Он родом из Северной Столицы миров или, если Вам угодно, целого мира. Путь его был далек, пролегал через Вескерский лес... Но он останется в нашей крепости, ибо здесь его сердце нашло свой дом, – девушка низко поклонилась торговке, и та поклонилась ей в ответ, и ее длинные рыжие волосы коснулись дощатого пола.

– Тогда Ваш приезд – честь для моей лавки. Я преподнесу Вам любую из масок, которую Вам захочется взять, – проговорила она, обращаясь к Асту.

– Тогда можно спросить у Вас... Что они означают? И для чего их используют, леди...

– Леди Виинд Конарди, – торговка вновь изящно изогнулась, взяв в руки одно из бумажных украшений. – Ворона – мудрость и озорство. Любой, надевший воронью маску, становится частью хаоса, устраиваемого одним из посланников Железного Князя – Константа Вороньего Пера, – плоский треугольный лист лег обратно на полку и оказался заменен новым. – Собака – храбрость и трусость в одном лице. Олицетворяет собою двуликость самого Железного Князя и является напоминанием о том, что только люди способны очернять благие мечтания, – маски начали сменять одна другую в руках старой женщины. – Кошка – гордость и азарт. Являет собою лик прекрасной Многоликой Крии, покровительницы оборотней, первой из богинь, отдавшей свой дар земным созданиям. Волк – одиночество и жестокость, одно из проявлений Посланника Железного Князя – Марэка, Вечного Странника. Его считают одним из первых порождений Демонического Господина.

– Это... интересно, – Аст принял из рук рыжеволосой торговки одну из белоснежных масок с рисунком, изображавшим морду лисы. – Скажите, если вас это не затруднит, что она обозначает?

– Хитрость и лживость. Подобное украшение – вечный спутник химер, продавших свои сущности Двуликому Князю. Прошу меня простить... Но Вы ведь знакомы с легендами о нем? – леди Виинд положила маски обратно, после чего в руку ее легло несколько квадратных рубийских монет.

– Мы с моим другом возьмем одинаковые маски, спасибо Вам за Ваш щедрый подарок ему, – Иша сняла со своего лица бумажный треугольник, опустив ладонь с ним к поясу, после чего украшение «приклеилось» к нему.

– Спасибо, что спросили. Да, я знаю легенду об Алеке, пускай в нашем Северном мире он считается всего лишь алчным героем. Думаю, истинная правда о нем на данный момент искажена, – мужчина неумело поклонился, приложив маску к своему лицу. Никаких ощущений не последовало, она просто осталась на месте, не касаясь кожи.

– Алчный герой? С Вашего немого согласия я расскажу Вам эту историю. Прошу Вас задержаться здесь, – старушка изящно указала на свой коврик из палочек, позволив Ише с Астом сесть, после чего начала рассказывать легенду:

– В некоторых мирах Князь Алек считается изгнанником, которого приковали к собственному трону за немислимые злодеяния боги Великого Пантеона. Но на самом деле он – первый человек, и когда он появился на свет, солнце померкло и зажглось, ознаменовав этим начало новой, нашей эпохи. Железный Князь был создан Падшей Акой или же, как еще ее называют, Принцессой Кошмаров. Он блуждал по мирам, что принадлежали только ему, ему одному – и не мог отыскать свой дом. Он был бесконечно одинок, а боги не считали его за равного себе. И вот, в один день Вечный Изгнанник Алек пришел к ним, прося их смилостивиться, создать для него равных ему братьев и сестер, сделать его счастливым. И получил отказ. Разозленный им, он наложил проклятие на пантеон, за что и был заточен, ибо покусился на божественную неприкосновенность. И только создательница его, Падшая Ака, не была согласна с подобным решением – и она, пусть и не смогла заставить смилостивиться Великого Буревестника, но все же заселила миры слабейшими созданиями с искрами сил, дабы отдать дань почтения своему заточенному на троне «сыну», чью смелость извратили, превратив в алчность. Вот только проклятие этого сильного душой божественного творения невозможно было снять – и пантеон распался, ибо Алек, будучи сильным человеком, сказал им, возомнившим себя высшими создателями: «Не будет мирной ваша жизнь. Вы истребите друг друга». Так и случилось. А он остался один, запечатанный за воротами Самирита, последнего из созданных миров. Оковы его ослабли со временем, но снять их божественное творение никогда не сможет, ибо для свободы он должен признать себя недостойным собственного имени.

– Достаточно странная легенда, леди Виинд, – позволил себе подать голос Аст, когда старушка закончила говорить, скрестив худые руки на впалой груди. – Она лишена смысла.

– Ошибаетесь, иноземный мисье. Смысл запрятан глубже, чем способен понять человек.

– Не все так просто, мой друг. Понимаете... Алек не герой не потому что он совершил ужасный поступок, совершенно нет. Он – тот, кто принял на себя гнев божеств и показал людям их истинную сущность на собственном примере, – Иша запустила пальцы в свои волосы, и мужчина увидел металлический блеск в ее косе, но не успел задержать на нем взгляд – он тут же пропал. – Вот только... одиночество и заточение извратили его душу. И все его благие намерения стали... Хаосом. Любого человека можно сломать, и первый из нас – не исключение.

– В любом случае эта легенда не кажется мне... логичной. Надеюсь, вы слышали о логике?

– Конечно. О нет, мисье Аст, все совершенно понятно, просто Вы... Не так восприняли слова мисс Конарди. Для нашего народа Железный Князь – лишь жертва жестокого преступления великих и ныне мертвых богов. Для вас же он – предатель. Все иноземцы считают так... И ни я, ни какой-либо еще рубиец никогда не сможем понять ваши образы мыслей, – Иша вытащила из своих волос длинную серебряную спицу, после чего завилла несколько тонких кос и вонзила ее в них, создав позади своей головы подобие узла. – Великий Алек безумен не потому что он сам стремился к этому. Его... сделали сумасшедшим, и он принял это. И смирился.

– Это интересно звучит. Скажите... Вы всем гостям своего прекрасного города рассказываете легенды? – мужчина посмотрел на маску, что лежала на его ладонях – жуткий, насмешливый лик лисицы.

– Конечно. Это... Сродни приветствию, иноземный господин. Вы также обладаете правом рассказать историю, связанную с Вашим народом, если, конечно же, не будете против этого, – старушка поклонилась, коснувшись своим лбом пола, и ее волчьи глаза блеснули.

– Я бы... послушала. Знаете, мой друг, времени у меня пускай и достаточно, но вот шанса использовать его на... – Иша запнулась, слова ее заплелись, и девушка вздрогнула, переместив руки на свой пояс. – На что-то... Необычное для Руби я не могу.

– Прошу простить Вас за мой вопрос, но Вы работаете с иноземцами, леди? – торговка улыбнулась, дождавшись слабого кивка темноволосяй, что сцепила ладони уже на своей шее.

– Да, мисс Конарди. Я... Провожу обучение и способствую тому, чтобы гости нашей крепости пожелали остаться в ней.

– Это прекрасно... Я рада, что Ваше призвание нашло Вас.

– Вы хотели услышать мою историю? – Аст прервал их разговор, не отводя взгляда от линий маски. – Наверное, это – не самая лучшая идея, леди. Я могу только развеять все ваши плохие мысли о моей Родине. Касается это именно Вас, моя дорогая подруга Иша, в наибольшей степени. Северная Столица миров – место лишненное утопичности вашего прекрасного города, но при этом – по-своему великолепное. Там круглый год зима, а также там прекрасные вечера, наполненные сиянием тысяч звезд. Лед Реона считается нетающим, а сердца реонцев – самыми пылкими сердцами из всех возможных. Лучшие охотники, лучшие рыболовы... Про мой народ говорят, что он – лучший во всем, что связано со стремлением выжить. Он прошел через десятки войн. И после этого посмеет ли его хотя бы один человек назвать необразованным или же варварским?

– Никто в этой крепости ни посмел бы столь... грубо высказаться о Реоне. Простите меня, мисье Аст, если Вы восприняли мои недавние слова как оскорбление, – Иша замерла в поклоне, и ее длинная челка коснулась коврика из палочек. – А теперь... Мисс Виинд, мы с моим другом должны покинуть Вас, ибо на площади Пяти Солнц сегодня великий праздник затмения.

– День рождения Алека? Я... обязана посетить его, мисс и мисье. Совсем ослаб мой бренный разум, если забылось столь важное... событие.

– Конечно, поэтому мы вынуждены удалиться. Спасибо Вам за Ваши прекрасные маски, они будут великолепными украшениями наших лиц на празднике, – Иша медленно поднялась с пола, низенькая и худенькая. Пальцы ее крепко вцепились в серебряные чешуйки пояса, а спица торчала из узелка темных волос.

– Спасибо Вам, – Аст поклонился, направившись к тонкой деревянной двери, что отделяла помещение лавки от сплетения улиц рубийской крепости.

– Приходите, если вам это будет угодно. В последнее время труд создателя масок весьма и весьма быстро идет ко дну, а лишенный покупателей торговец более похож на нищего, – Виинд поклонилась им вслед, но только приостановившаяся у входа Иша, чью спину обдало холодком, смогла увидеть, что, коснувшись своего подбородка, статная женщина просто сняла старушечье лицо, обнажив странную, волчью морду.

Глава II «Посещение праздника счастья»

– На самом деле в вашей крепости действительно много интересных деталей... На каком языке преподают руническую магию в университетах? Я думаю, мне стоит остановить свое внимание на том заведении, которое заканчивали именно Вы, – выразил свое почтение Аст, оказавшись на улице и направившись следом за Ишей, чьи плечи мелко дрожали от испытываемого девушкой холода.

– Преподавание ведется на всех языках, мисье. Это – объединенное место, в нем достаточно много иноземцев, что желают остаться в крепости Руби.

Что-то было... Что-то точно было... Я не успела толком обернуться, но мне показалось, что произошло нечто ужасное, нечто страшное, о чем обязательно нужно рассказать... Или не стоит?

Мой выбор. Ненавижу выбирать.

Площадь была уже видна, и всеобщий гомон был способен оглушить любого. Рубийцы, известные своей говорливостью, что-то кричали, их перенасыщенная речь словно фальшивая музыка наполняла собою приближенные к центру крепости улицы.

Воздух пах травами, цветочной пылью и дымом. В небо летели квадратные фонарики, изрисованные черными линиями магических рун.

Праздник еще не начался, но подготовка к нему велась крайне старательно – часть улиц была перегорожена деревянными заборчиками, а часть разукрашена, и все стены домов были увешаны свитками, на которых жители крепости написали сотни иероглифов.

– На данном, например, написано: «Вечной любви!», – Иша кивнула в сторону одного белоснежного листа, а после протянула руку к другому, но не коснулась его. – «Осторожнее со словами, уважаемые рубийцы».

– Что это значит? Одно из правил этикета?

– Да, конечно же.

Грациозная, худая лошадь стояла в стороне от них, вытянувшись, словно струна, поводья ее были украшены увядшими лилиями.

– Она... странная, – Аст изучил взглядом животное, что скосило на него круглый черный глаз и издало странный звук, похожий на глухой рык, заставивший мужчину отшатнуться.

– Особое создание, выведенное в Рубийской крепости из привычных для иноземных миров гаргенов, – Иша даже не посмотрела на лошадь, зато попутно объяснила собственные слова:

– Я надеюсь, Вы знаете о том, кто такие «гаргены».

– Конечно. Оборотни, если я правильно понял Ваше произношение.

– Можно и так сказать, да... Становятся из одного животного или человека другим, хотя на самом деле являются порождениями Темной Стороны мира.

– Надеюсь, по вашим верованиям они не являются прислужниками Алека?

– Конечно нет, мисье.

Все же, они достаточно странные. Я принял решение остаться, это хорошо, но что-то не дает мне покоя. Все эти люди... Точнее, одна только Иша. Не важно, вся эта крепость слишком идеальна. Гарьен говорил мне, что этот город – мечта, абсолютная утопия. Но я почему-то не слишком в это верю.

Они ступили на площадь и окунулись в водоворот страстей. Повсюду быстрыми шагами двигались люди, все были заняты делом. И при этом голосили.

– Кому-нибудь нужны часы? Хорошие часы, прекрасные часы! Определяют время лучше любых других! Великолепные часы... Ни в одном из миров подобного творения не отыскать! Леди, мисье, приобретите эту занимательную вещь! Определяет время по секундам! – высокий,

стройный мальчик словно из-под земли выскочил перед ними. На голове его была красная шляпа с широкими полями, чем-то напоминавшая колесо. – Лучшие в своем роде часы!

– Прошу прощения, нас это не интересует, – Иша обошла его, и Аст последовал ее примеру, в который раз поразившись некоторой красоты местного этикета – не понадобилось даже грубить незадачливому маленькому торговцу.

– В Руби все настолько высоки ростом? – мужчина не сразу понял, что в этой толпе он выше только собственной спутницы.

– Да, это одна из особенностей нашего народа, мисье Аст, – девушка на мгновение приостановилась, после чего провела ладонью по своей руке, приобернувшись:

– Я, к собственному сожалению, вхожу в число тех рубийцев, чья кровь изменена иноземным вмешательством.

– Тогда прошу прощения за следующий вопрос... Но из какого мира Ваши предки?

– Жельвер, господин, Жельвер... Прекрасный мир, как мне о нем рассказывала моя мать, что всю жизнь провела на свободе, – Иша вцепилась в свой пояс, что едва слышно хрустнул, а после – пропал. – Она рассказывала, что там великолепный лес, не то что Вескерский... И там всегда тепло, а еще часто идет дождь, и для спасения от него между крон деревьев натягивается льняная ткань. Она почти не помогает, но это красиво.

– Вы бы хотели там побывать?

– Да. Конечно. Это – мой второй дом, моя вторая Родина. Но она, конечно же, не столь прекрасна, как Руби, – девушка мотнула головой из стоны в сторону, отрицая собственные слова. – Но давайте вернемся к более... Лучшей теме, о которой я способна говорить более свободно.

– Конечно.

Воздух наполнился запахами десятков видов цветов – неподалеку расположилась лавка, вокруг которой столпились люди, набирая себе увядшие венки.

– Я думаю, у Вас возникает невольный вопрос... Почему большая часть того, что продается на празднике затмения мертво? И этому есть объяснение – Алек считается Князем Падших, и в этот день абсолютно все население Руби украшает себя лилиями и синими розам, дабы выразить свое почтение Многоликому Господину.

– Насколько я помню, сегодня появляется возможность увидеть королеву? – Аст отыскал более-менее свободный пяточок почти что в середине толпы и дождался, пока Иша развернется к нему, чтобы продолжить говорить:

– Мой друг... Мой лучший друг и брат по оружию рассказывал мне, что она – самое прекрасное создание, которое он когда-либо встречал.

Прекрасное создание? Да, она великолепна. Но совершенно не потому что выглядит как обычная рубийка... Есть в ней что-то завораживающее, божественное, как и в каждом человеке, что когда-либо ступал на землю любого из миров.

– Я считаю, что Ваш друг совершенно прав. Ее высочество Эриа-Герая не может не нравиться иноземным гостям нашей крепости, – продолжила девушка собственные мысли, словно бы из воздуха достав лисью маску и коснувшись ею своего худого лица, оставив бумажный треугольник в качестве украшения. – Она – великолепная леди иноземных кровей.

Солнце закрыли сотни бумажных фонариков, выпущенных в небо, после чего мир словно бы потускнел – небесное светило начало скрываться за лунным диском.

Аст стоял, задрав голову, и не понимал, почему в какой-то момент изменилось совершенно все, словно бы он оказался в ином измерении. Не сразу мужчина понял, что в одно мгновение просто стало совершенно тихо.

– Здравствуйте, уважаемые жители Рубийской крепости, – голос с железными нотками разнесся над всей площадью, и Иша первая повернулась в его направлении, чтобы увидеть трон, воздвигнутый перед дверьми во дворец, на котором сидела худая, изнеможенная

фигура. – Мое имя – Эриа-Герая, и я, как королева этого прекрасного места, оповещаю вас, рубийцы и иноземцы, что праздник затмения можно считать начатым.

Она совершенно не красивая. Даже наоборот.

Аст не мог понять, почему он так хорошо видел эту молодую девушку и почему о ней отзывались как о чем-то прекрасном.

Широкие, почти круглые глаза ее были раскосы и болезненно-желты, а на костлявом теле болталась угольно-черная мантия. Лицо у королевы было узким, треугольным, как маска лисы, и все черты ее были какими-то хитрыми, звериными. Короткие темные волосы рваными прядями лежали на левой половине ее головы, которую опоясывал серебряный терновый венец.

– Я выражаю свое почтение всем тем, кто пришел, дабы узреть великий праздник. То, что мой народ чтит традиции – лучшая награда, и я уверена, что всем вам это воздастся в царстве Алека, в честь которого и был назван день затмения. Этот день – день, когда Железный Князь был рожден. И, помня о его великой жертве во имя всех нас, я говорю во всеуслышание: ничто и никогда не будет забыто, и свет никогда не погаснет.

Хотя... Есть в ней что-то. Невозможно-завораживающее.

Королева медленно поднялась, и Аст понял, что она при всей своей нескладности еще и крайне высока. Иша же совершенно не думала о ее внешности, стоя, склонив голову. Шею ее обвивал венок увядших серебряных лилий, что странно, дурманящее пах.

Все стояли неподвижно, словно взгляд Эрии-Герая приковывал их к земле.

– Пускай наш свет, наш огонь отличен от того, что греет души иноземных господ – мы уникальный народ, достойный жизни, достойный процветания... Помните об этом, рубийцы. Мир – залог счастья, залог того, что жизнь будет прекрасна, – королева сняла со своей головы терновый венец, после чего положила его на сидение своего трона и начала спускаться вниз по ступеням.

Не было стражи, не было ничего, но люди стояли, совершенно не двигаясь, и даже Аст присмирел, не поднимая головы, пока Эриа-Герая не оказалась рядом с толпой, смотря на всех так, как смотрят на равных себе.

– Пусть этот праздник будет прекрасен, и Алек одарит нас своей благосклонностью.

Начало светать, солнечный диск выходил из-за лунного, и даже тени многочисленных фонариков, что уже расползлись по небу, не могли охватить всю площадь и скрыть лик небесного светила.

Все зашумело, в воздух взвились флаги, свитки с надписями, мальчик-торговец все еще пытался продать свои часы.

– Теперь можно поучаствовать во множестве представлений... Стрельбе из лука, бое на мечах, подивиться руническому колдовству... Вы желаете развлечь себя этим? – Иша, чье лицо все еще украшала плоская маска, вскинула голову, посмотрев Асту прямо в глаза. – Я могла бы стать Вашей соперницей.

– Звучит интересно. И, пускай я и не воин, не откажусь, – мужчина поклонился, вспомнив одно из правил местного этикета, и девушка поклонилась ему в ответ, после чего направилась вглубь толпы, протянув ему руку.

– Тогда прошу Вас пройти за мной, мисье Аст.

Идти пришлось недолго, и вскоре они уже были у небольшого круглого поля, метров в десять радиусом, внутри которого располагалось несколько невысоких столбов.

Таких кругов было несколько, они равномерно распределились в одном из секторов площади, отделенные от остальных частей центра крепости невысоким деревянным забором.

– Мы с моим другом желаем принять участие в этом прекрасном событии, в этом великолепном празднике жизни, – Иша поклонилась высокому и крайне полному мужчине в длинном плаще, и он поклонился ей в ответ, проведя ладонью по воздуху.

– Свободно пятое поле, и вы находитесь возле него. Я могу только пожелать вам удачи и сказать, что надеюсь на интересное зрелище, как зритель этого места.

– Прошу Вас выдать нам оружие, – девушка небрежно выдернула из пучка своих волос острую серебряную спицу, позволив косам ударить ее по спине, пока Аст пытался понять, что ему понадобится делать.

Сомневаюсь, что сражение с Ишей будет чем-то сложным, пускай она и говорила, что в Руби абсолютно все проходят боевую подготовку. Слабая девочка против воина. Но хорошо, что она это предложила, быть может, у нее есть уникальный стиль ведения боя.

Они разошлись по разным концам поля, держа в руках короткие и крайне кривые сабли, которые здесь почему-то называли шотелами.

– Вы готовы, мисье? – Иша впервые за долгое время улыбнулась, но этого не было видно благодаря бумаге маски, после чего поклонилась, коснувшись косами деревянной земли.

– Да, леди, – Аст поклонился ей в ответ, после чего взялся за рукоять обеими руками и бросился в атаку, подняв саблю повыше, дабы одним ударом обозначить свою победу.

Девушка только наклонила голову вправо, кинувшись вбок легким перекатом и позволив мужчине ударить оружием по одному из деревянных столбов.

– Прекрасно, – она ловким пируэтом взлетела на возвышенность, что едва ли была ей по талию, после чего, как-то криво схватив шотел, рассекла им воздух перед лицом Аста, замахнувшегося своим оружием.

Дерево врезалось в дерево, но мужчина оказался сильнее, и Иша отступила, перемахнув на соседний столб очередным крайне быстрым движением. И вновь кривой замах, и вновь столкновение оружий.

– Я так понимаю, местный стиль боя основан на изматывании соперника? – Аст приостановился, ощутив, что его дыхание сбилось, после чего глянул вбок – на соседнем поле бойцы и вовсе вытворяли малопонятные кульбиты.

– Да, мисье. Но также в обычной битве я бы еще использовала руны, – девушка замерла в какой-то достаточно кошачьей позе, после чего легким движением задрала маску, переместив нижнюю часть последней себе на лоб. – А так – Ваше внимание быстро рассредотачивается, Вы, иноземцы, не можете удержать в голове множество действий – и поэтому проигрываете.

Шотел ударился деревянным острием в грудь Аста и упал на землю, после чего Иша поклонилась, возвышаясь над землей благодаря невысокому столбу.

– Неплохо. Тогда у меня есть интересный вопрос... Если Вы, леди, владеете рунической магией – мне хотелось бы ввести ее в наш бой. Это достаточно интересная тренировка.

Просто отвлекла мое внимание. Эта маска ей очень идет, и как я сразу не разглядел эту черту характера во всем ее поведении?

– Тогда я предлагаю сражение на рунах, чтобы огненные линии пронзали воздух... – девушка запрокинула голову, после чего рухнула назад, на дощатую землю, чтобы подняться и поклониться вновь, проведя ладонью по воздуху.

Из под пальцев ее вырвался сноп искр, странное синее свечение осталось висеть там, где прошла рука Иши, разрывая ткань реальности.

– Не забывайте объяснять значение. Быть может, Ваши знания помогут мне в будущем, – Аст чиркнул ногтями перед своим лицом, и странный знак, похожий на солнечный диск, возник перед его глазами.

– Не забуду. Вечность в совокупности с огнем рождает руну бесконечного пламени, – девушка дочертила в воздухе символ, после чего рассекла его пальцами, заставив раскрыться струей огня, что полился в воздух, направленный вверх, словно фонтан.

– Значит, в этом мире распространена пиромантия?

– Конечно. Ну так что, продолжим? – девушка фыркнула, ударив ногтями по началу созданной ей руны – и огонь пронзил воздух, врезавшись в знак солнца, очерченный квадратом.

– Щит, – пояснил Аст, увидев, что обе руны растворились.

Пальцы Иши замелькали в воздухе, и что-то дьявольское, темное появилось во всех чертах ее лица, когда пламя кривыми стрелами закружило вокруг мужчины, чертившего символы то перед своим лицом, то сбоку.

Воздух вспыхнул, когда знаки столкнулись и одновременно рассыпались, деревянная земля дрогнула под действием треугольной руны песка, выведенной Астом – и девушка, не удержав равновесия, схватилась за столб, дабы не упасть.

– А у Вас, значит, земная магия? Знаете... Из Вас вышел бы талантливый колдун. Или ведьмак, например, – Иша поклонилась, дождавшись ответной реакции от недавнего соперника. – А вот воин... Воин из Вас, откровенно говоря, сомнительный.

– Это я знаю. И ничего странного в этом не вижу. Не каждый, рожденный среди бойцов, готов стать таким же, – мужчина направился к выходу с поля.

Иногда он говорит весьма и весьма хорошие вещи. А иногда... Ох, мужчины.

Маска вновь оказалась на лице девушки, что подобрала оба шотела и с ними в руках направилась следом за Астом.

Отдав оружия полному смотрителю, Иша выразила ему свое почтение, после чего повела своего спутника вдоль сектора.

– Мы развлеклись, и теперь можно отвлечься на что-то... иное. Я могу предложить Вам купить некоторое количество пищи – в Вашем новом жилище, конечно же, она будет присутствовать, но я не уверена, что она Вам подойдет.

– А? – мужчина отвлекся от разглядывания сражавшихся на оставшихся полях.

Воздух украшали огненные вихри, некоторые рубийцы наблюдали за этим «представлением», некоторые участвовали. Какая-то костлявая девушка с рыжими волосами крутанула над головой деревянную палку – и из обеих концов ее вылетели искры, слившиеся в языки пламени.

Вот это да.

– Еды?.. Думаю, стоит. Почему не подойдет? – спустя несколько секунд ответил Аст, когда огненная буря добралась до самого неба и растаяла в нем.

– Понимаете, мисье Аст, у представителей нашей... расы, нашего народа иная пищеварительная система. Мы не считаем приготовление пищи чем-то необходимым, вследствие чего у некоторых гостей нашей крепости возникают значительные проблемы.

– Ничего страшного. Я думаю, мне не составит труда приготовить то, что я отыщу на полках.

– Да? Вы – странный мужчина, говоря откровенно. Надеюсь, Вас это нисколько не обидит, ибо говорю я чистую правду, – Иша собрала свои косы в пучок, после чего воткнула спицу в волосы, дабы создать подобие не мешавшей ей прически.

– Верю. Вас смутило то, что я умею готовить?

– Не совсем. Меня смутило то, сколь двойственно Вы относитесь ко всему. Но объяснить то, что мне бы хотелось сказать, я не смогу – мой единственный язык достаточно слаб, но в рубийском словаре нашлось бы несколько слов, которыми я бы Вас обозначила.

– Вы и так выражаетесь слишком сложно, – кривая усмешка украсила губы Аста, что не сразу нашел, что можно ответить на столь прямое заявление. – Лучше мне не знать, я так думаю. И давайте все же зайдем за провиантом. Как я понимаю, Вы будете жить со мной некоторое время?

– Не более недели.

От девушки пахло лилиями, и венки, украшавший ее шею, почти расплелся к тому времени, как они с Астом прошли половину площади, прорвавшись сквозь толпу голосивших что-то на своем языке рубийцев.

Трон королевы давно уже исчез, в воздух временами взмывали белоснежные бумажные фонарики, уносившиеся к небу, иногда чувствовался запах дыма – это на боевых площадках проходили очередные сражения.

Несколько пухленьких беловолосых иноземок водили хоровод у стен королевского замка, зазывая в него окружающих.

Мужчина сразу же подметил, что все эти девушки не в его вкусе – низенькие, бледные, закутанные в неяркие одежды, совершенно босые.

– Жельверки, верно? – спросил он и тут же получил ответ.

– Конечно, мисс. Они... прекрасны. Надеюсь, Вы позволите мне отвлечься, – Иша поддалась их тихим голосам, украсив собою хоровод.

Абсолютная утопия... Теперь я в это верю. Все такие дружелюбные и странные, что даже тошно. Но, быть может, все мои опасения напрасны? Быть может, люди все же способны построить идеальное общество? Ведь мой друг, пославший мне письмо, утверждал что «В этом мире действительно нет всего того, от чего ты, Аст, бежал в нашем с тобой Реоне. Здесь я наконец-то отыскал себя. Здесь хочется остаться».

Девушка кружила с жельверками, пока Аст думал о чем-то своем в стороне, и ей было просто хорошо – долгое время тяжелые мысли не отпускали ее, временами Ише страшно хотелось ощутить вкус свободы, а временами хотелось окунуться в работу, что никогда не отпускала ее.

– Знаете, мисс, Вы похожи на нас! Я буквально чувствую нутром родственную душу! – улыбнулось ей прекрасное беловолосое создание, оказавшееся напротив.

– Конечно, я ведь с Вами одной крови, – Иша медленно кивнула, но не остановилась для поклона – атмосфера беззаботности препятствовала. – Моя мать... Она всю свою юность провела в одной из деревень Жельвера...

– В Хиселине?

– В Хельсини? Или Жели?

– Да точно в Альвеша! Или в Халифле.

Девушки начали говорить одновременно, окончательно смутив вступившую в их хоровод рубийку.

– В Хельсини, там, да, – Иша попыталась улыбнуться, но уголки ее рта дрогнули. – Скажите... Там действительно так прекрасно и хорошо, как моя мать рассказывала?

– Конечно! – в один голос проговорили беловолосые жельверки, и одна из них пояснила:

– Когда солнце восходит, роса сверкает на краях травинки и листьев. Мир пробуждается, и мы встаем одновременно с Великим Светилом, воспевая саму жизнь. Когда идет дождь, мы сидим под навесом из покрывал и поем прекрасные песни, взывающие к Матери Эфира. Когда день сменяется ночью, мы возжигаем костры и размещаемся возле них, рассказывая друг другу истории, прекрасные сказки.

Звучит волшеббно.

– Мы должны отпустить Вас из нашего хоровода, но не отпустим из глубин наших сердец, – другая беловолосая девушка отпустила ладонь Иши, позволив той выйти из круга. – По Великой Дороге Вы, мисс, всегда можете добраться до Жельвера. Почему Вы этого не делаете?

– Я лишена времени.

– Мне жаль Вас... Обещайте мне, поклянитесь мне, что Вы посетите свою истинную Родину, ибо чувствую я, что не здесь Ваш дом, и не здесь Вам суждено быть – Вы чувствительны, Вы – иная, Вы вступили в наш хоровод, что чужд простым рубийцам, – жельверка вышла

из круга, и ее пухлая ладонь легла на плечо Иши. – Быть может, я ошибаюсь, но в Ваших глазах нет того холода системы, которому подчинен гордый рубийский народ.

– Возможно. Я не могу об этом говорить.

Но мне так хочется! Так хочется! Я так хочу оказаться на северном острове, посетить Хельсини... Так хочу...

– Не можете, ибо повсюду глаза, множество глаз... Но не каждый шаг своих слуг королева может отследить, помните об этом, ибо это – Ваш ключ ко спасению, исполнению всех возможных мечт, – взгляд блеклых, родных серебряных глаз пронизывал девушку. – Я знала, что этот праздник будет особенным для меня. Быть может, мисс, мы с вами никогда более не встретимся, быть может, Вы забудете обо мне уже завтра... Но разве важно это? Вы всю свою юность проведете в системе, в прогнившей клетке друзей моего народа... Разве достойно это Вас? Я не призываю Вас покинуть прекрасную Рубийскую крепость, совершенно не призываю... Но я умоляю Вас задуматься, – голос ее, тихий, практически шепчущий, был мягким и ласковым, чарующим. – Никто не желает Вам большего добра, чем я мои сестры... Прошу, запомните мое имя, прошу, помните обо мне, и если когда-нибудь посетите Родину мою, прекрасную деревню Жели, возложите летние цветы в вечное пламя, дабы очистить память обо мне.

Нежные прикосновения ее пухлых пальцев растаяли, словно их и не было, запах похоронных лилий замер в воздухе, смешавшись с ароматом дыма.

– Иша?.. – девушка ощущала только бесконечно тяжелые прикосновения к своим щекам, пока не открыла глаза и не увидела небо. Бесконечно далекое и невыносимо-яркое небо.

Аст тряс ее за плечи, то и дело повторяя запомнившееся ему имя в надежде привести свою темноволосую спутницу в чувства.

– Я... Здесь, здесь, – Иша медленно села, не сразу обратив внимание на то, что вокруг них успела собраться толпа. Тихая, безмолвная толпа. – Прошу простить, мне кажется, я несколько перенервничала в ожидании праздника. Ничего страшного в этом нет, правда.

– Я верю. Но сколь печально то, что для своего обморока Вы избрали Площадь Пяти Солнц, – холодный металлический голос королевы в этот раз не разносился над площадью, а предназначался ушам девушки. – Это заставило меня волноваться за Вас... Надеюсь, с Вами все хорошо?

– Да, да, конечно. Простите за то, что я заняла Ваше время.

Аст помог Ише подняться, после чего Эриа-Герая проговорила:

– Ничего страшного, мисс...

– Иша Ярго.

– Так вот, мисс Иша Ярго, я впечатлена тем, как Вы сражались на поле тренировочного боя. На пятом, как мне рассказал один из моих советников, – из-за спины высокой королевы вышел парень, что был немногим ниже ее ростом. Но было между ними еще одно различие – лицо его закрывала треугольная бумажная лисья маска, точная копия того украшения, что все еще было надвинуто на лоб девушки. – Его имя – Конзтант, можете благодарить его, ибо я крайне впечатлена Вашими способностями. Сколько Вам лет?

– Около двадцати, – ответила Иша, на этот раз поклонившись настолько низко, насколько ей позволяли физические возможности..

– Прекрасно. Вы подходите мне. Но кто же Ваш спутник? Я вижу по всем его чертам, что он – иноземный господин, и мое образование позволяет мне назвать его реонцем. Но не ошибусь ли я, выдвинув данную гипотезу?

– Не ошибетесь, госпожа Эриа-Герая, мой друг и спутник прибыл из Северной Столицы мира, дабы обучаться в Рубийской крепости рунной магии пламени.

– Это – честь для нашего города, мисье...

– Аст Пиер, – мужчина сам назвал свое имя, хотя Иша уже открыла рот, готова опередить его.

– Аст Пиер? У Вас прекрасное имя, и рунический дар Ваш прекрасен – взгляд Конзтанта не обделил и Вас, мисье Аст Пиер, – королева сделала ударение на его имени, улыбнувшись. Ее лицо при этом стало похоже на обтянутый кожей череп. – Я считаю, что мне стоит попытаться удачи в задуманном мною деле – и пригласить Вас во дворец не в качестве почетных гостей, но в качестве возможных помощников в одном из дел моей жизни.

Отказы не принимаются, верно? И сон мой, мой сон, он не дает мне покоя, я теперь чувствую ложь, но предчувствие ее – наверняка моя самая большая ошибка.

– Конечно, мы с радостью примем Ваше приглашение, милостивая госпожа Эриа-Герая, – Иша вновь поклонилась, и серебряная спица выскользнула из ее волос, упав на землю.

Конзтант легким движением поднял ее, протянув девушке.

– Спасибо, мисье, – девушка приняла украшение из его рук и ощутила холод, который ледяной аурой окутывал парня в маске.

– Тогда я прошу вас пройти со мной во дворец, дабы уже в нем у нас с вами была возможность обсудить грядущее соглашение, – королева отвернулась от них и направилась сквозь расступившуюся толпу в сторону высоких ворот, за которыми совершенно не было видно стен крепости-внутри-крепости.

Это – великая честь для меня. Быть может, мне даже не придется пользоваться услугами Иши для того, чтобы устроиться в местный университет. Ох, мой друг бы мной гордился.

– Мисье Аст, можно я спрошу у Вас кое-что крайне важное для меня? – Иша, направившаяся за королевой первой, приостановилась, дождавшись, пока Эриа-Герая и ее советник отойдут на несколько шагов.

– Конечно, спрашивайте, – мужчина не сразу собрался с мыслями, дабы ответить.

– Вам когда-нибудь писал письмо друг, говоря, что в Руби Вам не придется бежать от того, что угнетало Вас в Реоне? – девушка посмотрела ему прямо в глаза, и Аст, с трудом сдержав удивление, только спросил:

– Откуда Вы знаете? Читали?

– Нет, нет конечно же. Просто предположила, – Иша поспешила за королевой, но сам реонец приостановился, пытаясь понять, что вложило в уста этой, по его мнению фанатичной, девочки столь верные слова.

Глава III «Дворец из серебра»

Дворец оказался совершенно не деревянным ни внутри, ни снаружи, чем и отличался от прочих рубийских зданий. Трехэтажный, с широкими окнами в пол, он был словно высечен из серебра – столь странно и безвкусно выглядел, расширяясь кверху.

– Я не считаю, что здесь были приняты верные архитектурные решения, уважаемый иноземец Аст Пиер, – королева говорила не оборачиваясь, и терновый венец сверкал на ее голове, совершенно не закрывая странной прически из небрежно уложенных коротких волос. – Но у королевского дворца все же несколько иное предназначение, чем простое проживание в нем. С давних времен это место считается абсолютным центром нашего мира. И, если верить сказаниям, оно имеет прямую связь с гробом нашего божества.

– Прошу прощения, но мне рассказывали, что божество вашего народа заперто в ином месте, – Аст кашлянул себе в кулак, когда Иша, после его слов, странно вздрогнула, уже привычным движением вцепившись в свой серебряный пояс.

– Конечно. Ментальная суть великого Алека заперта за Вратами, но вот его физическая оболочка похоронена глубоко под плотью камня. Ибо, когда боги заковывали его, они не могли одолеть душу, – Эриа-Герая на мгновение обернулась, и взгляд ее широких глаз совы скользнул по лицу мужчины. – Вы интересуетесь нашими верованиями и легендами? Мне приятно знать об этом, мисье Аст Пиер.

– Как я мог прибыть в Великую Крепость, не уделив время изучению культуры? – солгал мужчина, после чего поклонился.

И королева поклонилась ему в ответ с каменным и даже по-своему жутким лицом.

Дворцовые ворота распахнулись перед ними, после чего несколько десятков рубийцев в лисьих масках выстроилось с двух сторон, создав тем самым живой коридор, ведущий внутрь здания, подобного перевернутой пирамиде.

Белоснежный ковер мягкой дорожкой вел к подножию трона, сделанного воистину искусно – высокое сидение, спинка, увитая серебряными лилиями, тонкие подлокотники. По обеим сторонам от престола лежали коврики из палочек, на одном из которых восседала изящная, худая девушка с чертами лица, повторявшими королевские.

– Моя сестра – леди Акка, названная в честь Падшей Аки, – Эриа-Герая склонилась в поклоне перед своей родственницей, и та повторила ее жест вежливости. – Она будет сопровождать Вас и введет в курс дела, так как у меня все же достаточно забот, мисс Иша Ярго и мисье Аст Пиер.

– Я... Покажу вам замок и комнаты, которые находятся в нем, прошу вас пройти со мной, – худая девушка поднялась, спустившись вниз по серебряным ступеням, после чего протянула руку сначала Ише, а после – и ее спутнику. – Нас будет также вести мисье Конзтант, дабы предотвратить возможные проблемы, – голос у Акки был такой же холодный, как у ее сестры, но говорила она крайне медленно и даже заунывно – совсем не по-рубийски, а акцент ее в реквийском языке едва позволял понимать смысл слов.

Ише и Асту пришлось взять принцессу за руки, после чего они направились мимо трона в один из широких коридоров, что вел к лестнице.

Стены были увешаны белоснежными свитками с различными рунами.

– «Вечное пламя», «Воздушный эфир», «Всеобщее равенство», «Победа равновесия», – читала их Иша шепотом, дабы мужчина хоть что-то понимал.

– Почему повсюду эти надписи? – спросил он все же, обращаясь к своей спутнице.

– В ином случае люди бы забывали о том, что ими должно двигаться, – Акка обернулась, держа руки сложенными на груди в молитвенном знаке. – Люди бы забыли, а это – горе для

нас с леди Эрией-Герарей, – проговорила она, продолжив свой путь по лестнице, чьи ступени оказались крайне скользкими.

Конзтант шел позади них, и два коротких клинка в украшенных перьями ножнах висели у него на поясе теперь, хотя на площади он точно был без оружия.

Никогда я не бывала во дворце. И не хотела бывать. Все сверкает, все настолько прекрасно... Но что-то не дает покоя. Слова той прекрасной жельверки из моего сна. А сон ли это был? Я уже не знаю, не хочу знать. Но она говорила о глазах, и я ведь знаю, о каких глазах она говорила. О глазах, что облачены в лисьи маски.

– Мисье, можно задать Вам вопрос? – Иша потеряла свою шею, после чего обернулась, смерив следовавшего за ними парня спокойным и самую малость боязливым взглядом.

– Конечно, – взглядом золотых глаз сквозь бумажный треугольник он одарил ее, после чего обе его ладони словно бы невзначай легли на рукояти кинжалов. – Я слушаю Вас.

– В честь кого вы названы Конзтантом?

– Я считал, что Вы достаточно умны для того, чтобы догадаться, мисс Иша Ярго, – в голосе парня слышались нотки клекота. – Мое прозвание – самиритская версия имени Конзтант. А само имя «Конзтант» произошло от того, как называл себя Вороний Принц, вторая химера Многоликого Князя. Мне смешно от того, что Вы этого не знаете, – игнорируя всевозможные правила приличия проговорил он, убрав ладони с оружия и положив их на плечи Иши. – Но не лучшей ли идеей для Вас будет продолжить свой путь за леди Аккой?

– Конечно.

Я боюсь его.

Девушка вцепилась в свой серебряный пояс, и тот едва слышно хрустнул, после чего исчез, словно его и не было, хотя Аст и не заметил момента, когда он вообще успел появиться на ее талии снова.

– Моя сестра, леди Эриа-Герая, посчитала, что Вы нужны ей для того, чтобы наладить отношения с иноземными послами. Я не знаю, на чем основан подобный ее выбор, но я ценю его и не препятствую ему. Сейчас мы с вами пройдем мимо моих покоев, отыщем лестницу – и аккуратно на третьем этаже вы и будете размещены. В одной комнате, конечно же, так как я знаю правила Руби, – принцесса говорила не оборачиваясь, и голос ее был прекрасно слышен сквозь шорохи подошв о серебряный пол. – Я думаю, что Вы, мисс Иша Ярго, несколько слухавили, назвав Аста Пиера собственным другом. Но в том, что намерения Ваши при этом были благими, я уверена абсолютно – Вы никогда не подводили королеву и никогда не изменяли своему долгу.

– Да, мисс Акка, мои намерения всегда были кристально-чистыми и остаются такими.

– Тогда Вы можете их объяснить, верно?

– Конечно. Представляя господина Аста Пиера как собственного друга, я располагаю к нему людей. За то время, что мы с ним проведем, нам удастся перевести общение на уровень знакомства, в этом я абсолютно уверена, – Иша поправила рукав своей широкой белоснежной рубашки, под которым что-то топорщилось. – Пускай моя работа весьма необычна, но иметь контакты вне нее мне позволено по кодексу.

– Да, конечно. Вы... желаете добра для благородного реонца, это весьма и весьма почетно. Прошу вас пройти в ваши покои, – принцесса пропустила девушку и мужчину перед собой, после чего зашла следом и закрыла дверь перед лицом Конзтанта.

Комната была совершенно небольшой, но разделенной на две части непрозрачным белоснежным покрывалом. Пол был накрыт угольно-черным ковром, вместо привычных для Аста постелей лежали коврики из палочек, на которых уместилось по тонкой подушке с непонятными надписями и по красной простыне.

– Здесь вы будете жить до тех пор, пока королева Эриа-Герая не решит, что вы сделали для развития международных отношений все, что было в ваших силах, – Акка вскинула

голову, после чего села на плоский пуфик у самой двери, напротив которого находилось еще два таких же. – Теперь вы можете выслушать меня без наличия посторонних ушей.

Аст с Ишей расположились напротив нее, но только девушка забралась на сидение вместе с ногами.

– Я думаю, вы не понимаете, почему из всей толпы были избраны только вы... Это, конечно же, не цельная правда – каждые полгода королева и Конзтант выбирают из толпы празднующих людей, чьи навыки могут способствовать улучшению положения Рубийского королевства.

– Разве для этого не готовятся советники? Прошу прощения, но я никогда не имел дел столь... значимых.

– Указания Алека, которые он передает Эрии-Герои через своего высокопоставленного слугу обязательны для исполнения. И в кодексе Руби написано, что «правитель обязуется слушать советника своего, праведного Конзтанта, ибо вечность он жив и вечность он мудр, ибо дает Железный Князь силу ему, и истинный служитель правды обязан обращать свое великое внимание на тех, на кого по воле своего повелителя обратит взгляд советник».

– Сколько лет уже находится здесь Конзтант? – Аст запнулся на имени парня, ощутив, что внутри у него словно бы поселился кусочек льда вместо сердца. – Я слышал, что рубийцы живут весьма и весьма долго, но...

– Он – иноземец, мисье Аст. Как и Вы, – Иша сложила руки на коленях, вглядываясь в черные глаза Акки своими, белоснежными. – Как и я в какой-то мере.

– Об этом вам не стоит беспокоиться, мисс и мисье. Никому не стоит думать о господине Конзтанте, ибо он не уважает тех, кто шепчется за его спиной. Особенно, если за его спиной шепчутся такие... специфические личности, – принцесса коснулась своих темных волос, собрав их пальцами в низкий хвост.

– И что же специфичного в нас, позволю я задать себе нескромный вопрос? – мужчина поправил мешок за своей спиной, зацепившись взглядом за медальон, что украшал тонкую шею Акки.

– Например то, что Ваша подруга, мисье Аст, практически полностью слепа. Я вижу в глубине ее прекрасных глаз отражения искаженной реальности. Иной реальности.

– Вы ошибаетесь, – Иша коснулась своих век, после чего рассеянно улыбнулась:

– Не «практически полностью». Но я все вижу, ибо на меня наложена руна. Сильная руна.

– Ваша мать наложила ее на Вас в обход рубийского кодекса?

– Нет. Конечно же нет. На момент наложения ее я находилась не в крепости Руби, а в совершенно другом месте, не менее прекрасном месте.

– И где же? – Акка выгнула брови в притворном удивлении, но Аст увидел всю затаенную на дне ее души едкую злобу.

– На северном острове. Он ведь считается не только частью нашего мира, но и частью Вескера, – Иша улыбнулась с некоторым изяществом, убрав с лица прядь волос, выбившуюся из косы. – Но всю свою юность я провела здесь, с отцом, отданная в прекрасное учебное заведение.

– Со сколько лет Вы в разлуке со своей семьей? – вопросы принцессы стали совсем каверзными, когда она, наклонив голову вправо, лукаво взглянула на Аста.

Это уже напоминает допрос. И это странно. О таком меня не предупреждал Гарьен, совершенно не предупреждал. Благо, не я здесь жертва.

– С четырех, как и все законопослушные граждане Руби.

– Хорошо. Прошу простить меня за неумное любопытство, – Акка поклонилась. – Продолжим наш прекрасный разговор с более дружелюбных нот. Так вот, Вас, мисье Аст, делает специфичным тот факт, что нет душе Вашей приюта ни в жарком Самирите, ни в тоскливом Муне, ни в родном Реоне. Конзтант почувствовал, что Ваш дом здесь, и был этим столь

удивлен, что указал на Вас без промедлений. Он считает, что нутро Ваше было создано здесь, и выход его за стены крепости – великая загадка для пытливых умов.

– В какой-то степени мы с Вами, мисье Аст, противники, в какой-то степени – враги, – Иша посмотрела на своего спутника, после чего ноги ее коснулись ковра. – Я... Пришла к странному выводу. Верен ли он?

– Да, – принцесса кивнула, сложив руки на груди в знаке молитвы вновь. – Вы, мисс Ярго, предательница собственной Родины, и Конзтант в этом уверен. Но при этом он находит Вас полезной. А вот мисье Пиер, иноземец из Реона, для него – нечто вроде героя, такого же приближенного ко всему божественному, как и он сам.

Мне есть, чем гордиться, пускай я и не понимаю этих странных, слишком косноязычных речей.

Аст не сдержал улыбки, услышав подобное, но что-то в суждениях Акки его смущало – мужчина, однако, списал это на простую неожиданность.

– Тогда зачем королеве потребовалась я? – Иша не разделяла мыслей спутника, но не спешила показывать это, принявшись вертеть серебряную спицу в руках.

– Она считает, что Вы способны помочь Руби в установлении вновь дружественных отношений с Жельвером.

– Но ведь я, исходя из Ваших суждений, являюсь предательницей и, конечно же, подлежу уничтожению, – теперь уже в голосе девушки были странные, дьявольские ноты. – Как подлежала уничтожению и большая часть моей семьи, жившей на северном острове.

– Любой грех можно искупить, мисс Иша Ярго. И Вам предложено искупление. Вы полюбите Вашу истинную Родину – иначе Аст убьет Вас, как и предначертано Вашей судьбой.

– Достаточно... забавный исход, – хихикнула в ответ на это спутница мужчины, запрокинув голову и упервшись взглядом белоснежных глаз в потолок.

– Конечно. Каков был шанс того, что Вы потеряете сознание на празднике? Каков был шанс, что сделаете Вы это у дворцовых ворот? Из подобных случайностей складывается жизнь. И Ваша прописана Конзтантом во всего лишь двух исходах – Вы либо с нами, либо против нас. А у мисье Аста такого выбора не имеется. Его душа принадлежит Руби, – принцесса медленно поднялась, после чего отвернулась от них. – Теперь же я... Покину вас, дабы позволить обдумать все вышесказанное. Не беспокойтесь насчет пищи, ее вам подадут через полчаса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.